

Траншеи были выкопаны в густом лесу: человекоподобные мишени сновали между стволами больших деревьев, то проваливаясь в низины, то взбираясь на земляные холмы, то скрываясь за валунами и препятствиями. Это создавало огромные трудности для стрелков, которым приходилось подстраивать собственный шаг и выбирать нужный момент для выстрела, иначе все эти деревья и преграды сплошь покрылись бы пулевыми отверстиями.

Когда серия стрельбы по движущейся цели завершалась, тренирующийся выглядел так, будто только что пробежал пять километров: он тяжело дышал, а форма насквозь промокала от пота, ведь приходилось одновременно удерживать стойку и концентрироваться на стрельбе.

Все тут же сбегались к мишеням, чтобы разглядеть пробоины — некоторые чернели на ногах, другие на руках. Подсчитав попадания, выяснили, что у большинства набралось лишь около восьмидесяти дыр, и только у Сюй Цяна их оказалось сто пять.

— Не ожидал! — удивленно произнес Сюй Цян. — Поначалу думал, что из трехсот патронов уж две сотни-то точно влечим в мишень. Стрельба по движущейся цели на ходу и впрямь задача не из легких, но мне нравится.

— Эта стрельба на бегу по бегущей цели, когда силы уходят бешено, да еще и при необходимости сохранять предельную концентрацию... Выбить сто пять попаданий — это уже весьма впечатляюще, — отозвался Лэй Юнь.

Сюй Цян изобразил крайнюю степень льстивого изумления:

— Ой-ой-ой, командир третьего взвода перехваливает, для бедного малого это величайшая честь!

Сюй Хай разглядывал результаты и слушал, как бойцы обмениваются опытом, не замечая у них ни малейшего отвращения к столь утомительной стрельбе. Про себя он подумал, что солдаты, отобранные Чжан Тяньлэем, и вправду обладают отличной выучкой. Обычные новобранцы в таких условиях на дистанции в сто пятьдесят метров едва ли смогли бы выбить сорок попаданий.

Тренировка продолжалась. Те, кто только что держал мишени, теперь сами взяли за оружие; некоторые вооружились бесшумными винтовками Тип 85 и М99. Методика оставалась прежней, только бойцы по собственной инициативе отодвинули рубеж на двести пятьдесят метров. Кто-то сначала совершал короткий бросок, замирал и делал выстрел, а кто-то палил прямо на ходу, лишь старательно гася колебания корпуса при каждом нажатии на спуск. Способы применялись самые разные — каждый экспериментировал, пытаясь найти то, что подходит именно ему.

Остальные тем временем добровольно занимались снаряжением магазинов у мест складирования боеприпасов, поскольку расход патронов был колоссальным.

Лэй Юнь прождала в стороне целых пять минут, пока, наконец, не дошла ее очередь. Схватив мишень, она первой спустилась в траншею. Сюй Хай тоже подобрал зенитный пулемет и три снаряженных патронных коробки:

— Беги, я не отстану.

Лэй Юнь бросилась вперед по траншее, и вскоре оттуда донеслось раскатистое: «Трах-трах-трах!» Все сразу поняли, что стреляет Сюй Хай. Зрелище оказалось донельзя комичным и преувеличенным: общая длина этого зенитного пулемета составляла один и девять десятых метра, и если поставить его вертикально, он возвышался бы над самим Сюй Хаем. Глядя на то, как тот тащит пулемет с торчащим длинным стволом, бойцы едва ли верили глазам — Сюй Хай бежал с этим тяжелым оружием наперевес, да так резво, будто оно вовсе его не обременяло.

В глубине души парни только дивились: сам пулемет весил сорок пять килограммов, бревно — двадцать пять, плюс три коробки с патронами, фляга, бронежилет... На плечах Сюй Хая висело не меньше семидесяти пяти килограммов груза! О небеса, какой же нечеловеческой силой надо обладать! Уважение бойцов к своему ротному достигло абсолютного предела.

«Трах-трах-трах! Трах-трах-трах!» — Сюй Хай преследовал цель по пятам. Когда они преодолели отметку в две тысячи метров, его темп немного замедлился, и в этот самый момент мишень внезапно резко ушла вниз и больше не поднималась. Сердце Сюй Хая пропустило удар: неужели что-то случилось? Неужели он подстрелил Лэй Юня? Из-за чудовищной убойной силы зенитного пулемета осколки после пробития полуметрового слоя земли летели во все стороны.

Сюй Хай немедленно бросил пулемет и бревно и с грацией леопарда помчался сквозь чащу. Добравшись до края траншеи, он увидел Лэй Юня: та сидела на дне рва, морщась от боли и засуча штанину. Сюй Хай тут же спрыгнул вниз, присел на корточки и мягко спросил:

— Что случилось?

Лэй Юнь, будучи все-таки девушкой, сдавленно всхлипнула:

— Я оступилась, налетела на этот валун, и меня задело.

Сюй Хай помог ей закатить разодранную штанину. На колене и голени были содраны добрых полтора десятка сантиметров кожи и мяса, сквозь которые проступала кость, алая кровь капля за каплей сочилась наружу. Его сердце пронзила острая жалость:

— Отдохни пока, сиди здесь и не вставай. Я позову Ги Сюйпин, пусть принесет лекарство и обработает рану. На сегодня для тебя тренировки окончены.

С этими словами Сюй Хай в мгновение ока выкарабкался из траншеи и бросился к зоне отдыха. Подбежав к командиру первого взвода, он выпалил:

— Мо Юнфэй, свяжись по радиации с Ги Сюйпин, пусть бежит сюда с аптечкой! Скажи, тут человек упал, на ногу содрало огромный кусок кожи.

Услышав это, бойцы остолбенели. Кто же еще мог получить травму? Конечно же, божественная красавица их третьего взвода, их командир взвода! Мо Юнфэй немедленно схватил рацию, но на всякий случай тут же отправил еще одного гонца назад, чтобы поднять тревогу.

Сюй Хай тем временем подхватил с земли две палки, служившие опорами для мишени, и с помощью веревки смастерил носилки.

— Командир первого взвода, Сюй Цян, за мной! — бросил он и, подхватив самодельные носилки вместе с пятью бойцами, помчался к месту происшествия.

Лэй Юнь сидела на дне рва и, заметив спускающихся сверху Сюй Хая и остальных, шутливо бросила:

— А я уж думала, вы меня бросили!

Сюй Цян тут же отозвался:

— Да мы кого угодно бросим, но только не тебя! Ты же наш единственный связист.

Лэй Юнь посмотрела на подоспевших людей:

— Ничего себе, сколько народу набежало!

Сюй Цян подбел ближе, осмотрел окровавленную, с мясом разодранную рану и покачал головой:

— Как же тебя угораздило так упасть? С какой же скоростью ты неслась? Неужели не боялась, что ротный не успеет за тобой?

— Я же по звуку выстрелов ориентировалась, — пояснила Лэй Юнь. — Чувствовала, что он отстает, и чуть сбавляла темп, чтобы он мог догнать.

Как только эти слова слетели с ее губ, в воздухе повисло неловкое молчание. Бойцы вдруг вспомнили вчерашние слова ротного и, опасаясь навлечь беду на командира третьего взвода, предпочли промолчать. Атмосфера мгновенно остыла. Заметив всеобщее молчание, Лэй Юнь удивилась, но решила, что ее недавняя фраза прозвучала излишне двусмысленно.

Сюй Хай опустил носилки рядом с Лэй Юнем:

— Залезай, доставим тебя в лазарет на руках.

Он обошел девушку сзади, взял под руки и аккуратно переложил на носилки.

— Не стоит, правда! Я же могу идти.

— Кость наружу торчит, а она идти собралась, жить надоело? — проворчал Сюй Цян, бережно укладывая ноги Лэй Юнь на носилки.

Все кругом испытывали к девушке жгучую жалость, но делать было нечего — кто просил здешние края оставаться без связистки? Вчетвером они вынесли командира третьего взвода наверх, после чего бойцы подхватили носилки и зашагали к зоне отдыха.

Ги Сюйпин уже тревожно ждала у палаток. Завидев приближающуюся процессию, она подбежала ближе и ахнула, взглянув на рану:

— Ой-ой-ой, моя дорогая барышня, до чего же ты себя довела!

— Пустяки, просто оступилась, — попыталась отмахнуться Лэй Юнь.

— И это называется просто оступилась?! Да тут живого места нет! Ладно-ладно, давайте сюда, сначала обработаем, а то если кровь засохнет корочкой, потом начнется воспаление, движения сковывать будет.

— Всё, — пресек разговоры Сюй Хай. — Возвращайтесь к тренировкам, нечего тут толпиться.

Когда бойцы разошлись, Лэй Юнь и Ги Сюйпин остались в зоне отдыха ставить капельницу.

Сюй Хай, взяв зенитный пулемет, в одиночку отправился отрабатывать стрельбу по неподвижным мишеням. На душе у него творился полный кавардак. Он прекрасно понимал, что по-настоящему влюбился в Лэй Юнь. Тот ужас, который он испытал мгновение назад, не обнаружив на конце трассы мишень, не шел ни в какое сравнение ни с чем — такого чувства он еще не испытывал. Но почему любовь нагрянула именно сейчас, на пороге боевого задания? Судя по словам Чжан Тяньлэя, грядущая операция обещала быть смертельно опасной. К тому же Сюй Хай опасался, что их с Лэй Юнем двусмысленные отношения вызовут ненужную зависть у остальных и подорвут боевой дух отряда. К тому же он сам перед лицом всего взвода пообещал разобраться с этим после выполнения задачи — не нарушать же собственное слово!

Два ящика патронов опустели. На этот раз пуля снесла крупный валун на горе в четырех тысячах метрах отсюда. Сюй Хаю пришлось силой подавить бушевавшую внутри бурю эмоций: как бы то ни было, сначала нужно завершить задание.

Вернувшись на стрельбище, он нашел группу Сюй Цяна. Заставив того снова взять мишень, Сюй Хай взвалил на спину бревно и пустился в неистовую погоню. Ему было двадцать два года, и легендарная любовь наконец настигла его, но ее приходилось душить и сдерживать внутри. Естественно, этот накопившийся жар требовал выхода. За одну эту тренировку мышцы Сюй Хая налились свинцом, а уровень нагрузок поверг остальных в шок.

— Командир, — отдыхаясь, произнес Сюй Цян, — я перед вами преклоняюсь. Никогда еще не видел человека с такой дурной силой.

Сюй Хай тяжело дышал:

— Еще раз!

Сюй Цян опешил: неужели бывают настолько выносливые люди? Но ему и самому хотелось испытать себя до предела, так что он послушно вернулся в траншею, подхватил мишень и вновь сорвался с места.

Сюй Хай снова подхватил три снаряженных магазина и бросился вдогонку. Снова загремело: «Трах-трах-трах! Трах-трах-трах!» Оглянувшись из зоны отдыха, Лэй Юнь обомлела: неужели этот Сюй Хай решил повторить всё сначала? Разве человеческий организм способен выдержать такое?

Мышцы Сюй Хая одеревенели, лицо исказилось от напряжения, глаза метали молнии. Закончив эту погоню, он выбился из сил окончательно. Вся одежда промокла насквозь, водрузив зенитный пулемет на плечо, он ббрел назад на дрожащих ногах.

Сюй Цян, задыхаясь и мелко подрагивая всем телом, пробормотал:

— Командир... я решил: с этого дня вы мой кумир на всю жизнь.

Бегать по траншее с бревном в одной руке и мишенью в другой было ничуть не легче.

— Какой еще кумир, марш к рубежу огневой подготовки! Решил сачковать вздумал? — огрызнулся Сюй Хай, чье скверное настроение не располагало к любезностям.

Получив столь резкий отпор, Сюй Цян почувствовал себя уязвленным: с чего это ротный сегодня с цепи сорвался?

Вернувшись в зону отдыха, Сюй Хай принялся набивать патронами те самые шесть магазинов, намереваясь вернуться к статичным мишеням и заодно проведать Лэй Юнь. Завидев, как она сидит под капельницей с забинтованной ногой, он негромко бросил:

— Командир третьего взвода, полегче?

— Гораздо лучше, уже почти не болит, — ответила Лэй Юнь. — Ты что, только что дважды подряд гонял мишени по полной программе?

— Да. Тренировка есть тренировка, тут нужна строгость.

Лэй Юнь не скрывала изумления перед неисчерпаемой силой Сюй Хая, но в ее голосе звучало беспокойство:

— Нельзя же так изнурять себя! Чрезмерные физические нагрузки могут подорвать здоровье.

— Ничего страшного, изредка можно.

Заметив, что патроны в руках Сюй Хая почти закончили снаряжаться, девушка поспешно сказала:

— Посиди со мной, составь компанию, а то от скуки помереть можно.

Вообще-то Лэй Юнь прониклась симпатией к Сюй Хаю еще в поезде, а теперь и вовсе отчетливо осознала свои чувства. Но она оставалась девушкой, застенчивой по природе, и её недавние слова стали для нее абсолютным пределом — прежде она никогда не говорила мужчинам ничего подобного.

Сюй Хай холодно бросил:

— Я только мешаю тебе отдыхать, лучше я пойду.

С этими словами он спешно подхватил недособранные патроны и удалился.

Разве Сюй Хай не хотел остаться рядом с Лэй Юнь? Но он отчаянно сдерживал себя, искренне веря, что держится на расстоянии ради их же блага.

Лэй Юнь не была глупышкой. Поведение Сюй Хая отчетливо давало понять: он избегает ее. В университете, если бы она предложила парню составить ей компанию, тот бы от радости на седьмом небе оказался, но уж точно не сбежал бы вот так. Девушка никак не могла взять в толк, где именно оступилась.

Сюй Хай палил по неподвижным мишеням, когда к нему приковылял запыхавшийся командир второго взвода:

— Командир! Говорят, ты дважды подряд отбегал мишени на движении? Это правда или байки?

— Правда, а что?

— Я вот только что сбегал один раз — так у меня во всем теле ни единой жилки не осталось, мышцы ходуном ходят, ноги ватные! Кое-как на зубах протащил три тысячи метров, а под конец отстал от мишени метров на шестьсот, догнать вообще нереально. И ты смог повторить это дважды? Не верю! У тебя что, ствол какой-то особенный?

С этими словами Хэ Чжиюн потянулся к раскаленному стволу:

— Ой, ух ты! Мать честная, оно же кипящее! Ты только что стрелял?

— Кто тебя просил лапать ствол, зараза! — Сюй Хай отступил в сторону, позволяя тому убедиться воочию.

Хэ Чжиюн хмыкнул:

— Человек есть меч, меч есть человек, единение человека и меча — непобедимая сила! — декламируя стишки, он подхватил чужой пулемет.

— Теперь ты не человек, теперь ты зараза с ружьем, — парировал Сюй Хай. — Ну как, ствол такой же, как твой?

Хэ Чжиюн уныло вздохнул:

— Такой же. Вот только человек за ним другой. Придется мне побольше гонять эту движущуюся дрянь, чтобы догнать тебя.

Тяжелый день подошел к концу. За этот вечер некоторые успели пробежать полосу с движущимися мишенями по четыре раза, и навыки стрельбы заметно возросли. На обратном пути Сюй Хай велел четверым бойцам нести раненую связистку, а сам демонстративно плелся далеко позади, даже не выстраивая колонну — пусть народ идет и делится впечатлениями.

В густом лесу заходящее солнце пробивалось сквозь верхушки деревьев, заливая кроны золотистым сиянием, отчего пейзаж казался поистине райским.

Однако подавление чувств к Лэй Юню давало обратный эффект: чем дальше Сюй Хай держался от нее, тем сильнее разгоралась тоска. Он понимал это, но поделать ничего не мог — в конце концов, не на разных планетах живут, а там будь что будет.

Сюй Цян заметил, что ротный бредет в одиночестве, и решил подлизаться:

— Командир, опять переживаете за рану третьего взвода? Вы так о нас заботитесь, у нас просто сердце кровью обличается от благодарности!

Откуда бедняге было знать, что ротный мается любовной тоской.

Раздраженный болью Лэй Юнь и подвернувшимся под руку дуболомом, Сюй Хай ответил сочным пинком под зад:

— Без лизоблюдства подохнешь, да?

Шедшие рядом бойцы прыснули в кулаки. Хэ Чжиюн тихонько хохотнул:

— Видал дураков, но чтоб настолько... Вчера командир при всем взводе признал, что равнодушен к связистке, просто из-за тренировок не спешит с выводами. А сегодня, стоило ей пострадать, весь вечер ходит мрачнее тучи. И надо же было этому Сюй Цяну соваться под горячую руку! IQ на зависть, не иначе как сам на неприятности напросился.

Сюй Цян, всё еще не понимая причины всеобщего веселья, обиженно бурчал на ходу:

— Чего ржете? Пинаться — это по-вашему смешно, что ли?

Заметив, что хохот стих и бойцы погрузились в задумчивость — причем в какую-то иную, чем прежде, озабоченную серьезными раздумьями, — Сюй Хай нахмурил брови.

Голос раздался прямо у него под боком:

— Вообще-то мы уже два-три года служим контрактниками, к тому же каждый из нас лично отобран командиром дивизии Чжан. У нас отличная дисциплина, послушание, физическая и идейная подготовка. Командиру не стоит слишком сильно опасаться нашего сопротивления — как скажете, так и сделаем. Раз уж мы попали в этот спецотрез, никто из нас легкой жизни здесь не ждал.

Сюй Хай изумленно покосился на говорившего — солдата ростом около метра семидесяти пяти. Про себя он подумал: откуда этот парень знает, что у него на уме? И ведь так мастерски развеял его внутренние сомнения! Ротный прямо спросил:

— Ты из второго взвода? Как звать?

— Чжоу Ху. Раньше служил в Ланьчжоуском военном округе, потом перевели сюда. Мой

профиль — стрельба, сейчас работаю с тяжелой крупнокалиберной снайперской винтовкой двенадцать и семь миллиметров, — ответил Чжоу Ху ровным голосом, не выказав на лице ни единой эмоции.

Поняв, что собеседник чертовски умен, Сюй Хай решил не ходить вокруг да около:

— Я тут подумываю об одной тренировке. Хочу провести ее уже сегодня ночью — учебный бой с применением лазерных имитаторов оружия между двумя командами. Такая практика отлично развивает навыки использования особенностей местности и командного взаимодействия.

— Вы переживаете, что бойцы за день вымотались и взбунтуются против ночных занятий? — спокойно продолжил Чжоу Ху. — Можете даже не брать это в расчет. Подобная нагрузка нам по плечу. Прикажете воевать двое суток без сна — и тогда никто слова против не скажет, потому что каждый горит желанием надрать задницу янкам.

— Хм... Ладно, раз все настроены так решительно, дело пойдет проще.

— Командир, вам бы изучить личные дела бойцов, — добавил Чжоу Ху. — Чем раньше разберетесь, тем быстрее найдете подход к каждому. А времени у нас в обрез, верно? Ладно, пойду помогу командиру второго взвода, он на себе слишком много тащит.

Бросив эту фразу, Чжоу Ху удалился под благовидным предлогом, оставляя ротному пищу для размышлений.

Добравшись до расположения, Сюй Хай отдал команду:

— Строиться!

Спустя считанные секунды взвод выстроился в шеренгу.

— Сегодня ночью проведем практическое занятие с использованием лазерного оборудования. Сбор здесь в восемь вечера.

Лэй Юнь лежала на кровати в комнате, как вдруг в дверь раздался трехкратный стук: тук-тук-тук.

— Командир взвода, время ужина!

Лэй Юнь с улыбкой отозвалась:

— Малыш Дэ, заходи.

Бу Шандэ внес поднос с едой и поставил у изголовья:

— Командир, сегодня ночью будут ночные маневры с лазерными имитаторами, жаль, вам нельзя участвовать — говорят, зрелище захватывающее.

— Через пару дней поправлюсь. А ваш ротный сильно занят? Что-то я его совсем не вижу.

Лэй Юнь пыталась прощупать почву, надеясь выяснить, почему Сюй Хай упорно избегает ее.

Бу Шандэ беззаботно пожал плечами:

— Да всё как обычно, не сказать чтобы сильно занят. Хотя... хотите прикол? На обратном пути Сюй Цян решил подлизаться к ротному, да так неудачно, что схлопотал пинка под зад и до сих пор в толк не возьмет, за что. Умора!

— К кому подлизаться? И из-за чего ротный распустил руки?

— Да так... — Бу Шандэ уже открыл рот, но тут же осекся, словно вспомнив о чем-то.

Он поспешно сглотнул слова и сделал невинный вид:

— Ну, просто похвалил его за то, что тот изо всех сил о нас заботится... Ничего особенного. Ладно, я побежал ужинать!

И хотя Бу Шандэ старался выглядеть естественно, он прекрасно знал проницательность своего командира взвода. Сообразив, что сболтнул лишнего и теперь натворил дел, боец поспешил ретироваться.

Разве Лэй Юнь не понимала, что подчиненный что-то недоговаривает? Раньше она лишь догадывалась, что Сюй Хай отгородился от нее из-за каких-то скрытых обстоятельств, но теперь убедилась в этом окончательно. Во всем взводе явно что-то происходило, о чем ей знать не полагалось. В эту самую минуту девушка приняла твердое решение во что бы то ни стало докопаться до истины.

Тем временем бойцы построились перед лагерем. Сюй Хай начал инструктаж:

— Сначала объясню правила обращения с оружием. Всё, что лежит перед вами — это матчасть для сегодняшней тренировки. Эти электронные винтовки при стрельбе имитируют отдачу и звук настоящего выстрела, эффективная дальность — около двухсот пятидесяти метров. На

каждого надета специальная электронная экипировка: при попадании лазерного луча на ней загорится красный свет, оружие мгновенно заблокируется, а связь отключится — боец выбывает из игры. Делимся на две команды, полигон — сектор Б. Время на миссию — полтора часа. Побеждает та сторона, которая полностью уничтожит противника. Если за отведенное время ни одна из команд не одержит верх, фиксируется ничья. Играем до двух побед из трех, проигравшие отжимаются по семьдесят раз в два подхода.

Сюй Хай решил участвовать наравне со всеми: будучи недавним выпускником военного училища и не имея реального боевого опыта, он отчаянно нуждался в повышении навыков. Из-за ранения Лэй Юнь силы разделились поровну: тринадцать человек в одной группе и четырнадцать в другой. Лишний или недостающий штык роли не играл, поскольку здесь ценились расчет и командная работа. Одну команду возглавил командир второго взвода Хэ Чжюнь, вторую — сам Сюй Хай.

Сектор Б был построен Чжан Тяньлэем специально для моделирования боевых действий в городских условиях: здесь имелись дома, заводы, дороги, лесополосы и естественные овраги. Всё возвели по облегченной схеме — лишь бы выдерживало вес человека, поэтому затраты оказались минимальными, а общая протяженность полигона составила полтора километра в длину при ширине в восемьсот метров.

Обе группы заняли исходные позиции по разные стороны сектора, и отсчет времени пошел. На уничтожение противника отводилось девять минут. Хэ Чжюнь сразу же выслал вперед две разведгруппы по два человека на поиски информации о противнике, тогда как основные силы медленно и скрытно продвигались следом.

Сюй Хай отлично понимал: при равных силах атаковать в лоб — самоубийство. Поэтому он выбрал оборонительную тактику, заняв ключевые точки — крыши зданий, деревья и наземные дефиле, — создав единую систему перекрестного огня и взаимной поддержки и превратив свой отряд в неприступный укрепрайон.

<http://bllate.org/book/21120/2143034>